

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

Р.М. Шевцов, Ю.А. Ковтун, Д.Н. Рудов

***Проблемы института отказа
в возбуждении уголовного дела
в деятельности полиции***

Методические рекомендации

Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2017

ББК 67.401.211
Ш 37

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

- Ш 37 Шевцов, Р. М.
Проблемы института отказа в возбуждении уголовного дела в деятельности полиции : методические рекомендации / Р. М. Шевцов, Ю. А. Ковтун, Д. Н. Рудов. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. – 43 с.

Рецензенты:

Семенов Е.А. – кандидат юридических наук (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

Кухарчук Н.С. – заместитель начальника отдела № 1 СУ УМВД России по г. Белгороду.

В пособии на основании действующего уголовно-процессуального законодательства освещены сущность и значение отказа в возбуждении уголовного дела, даются методические рекомендации по процессуальному порядку принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Методические рекомендации представляют интерес для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.401.114

© РИО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2017

Содержание

Введение.....	4
1. Основания отказа в возбуждении уголовного дела	5
<i>Вопросы для контроля</i>	12
2. Процессуальный порядок принятия решения об отказе в воз- буждении уголовного дела	13
<i>Вопросы для контроля</i>	23
3. Нарушения законности и ошибки правоприменения при при- нятии решений об отказе в возбуждении уголовных дел (по ма- териалам УМВД России по Белгородской области)	24
<i>Вопросы для контроля</i>	27
Заключение.....	28
Библиографический список.....	31
Приложения	35

Введение

Современное правовое развитие России характеризуется высоким динамизмом. Хотя многие федеральные законы и иные нормативные правовые акты уже приняты и введены в действие, правовая система продолжает совершенствоваться. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации установил новые стандарты обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В ст. 6 Кодекса в качестве назначения уголовного судопроизводства указаны защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Следует отметить, что достижение назначения уголовного судопроизводства происходит как в случаях, когда при наличии повода и основания принято законное, обоснованное и мотивированное решение о возбуждении уголовного дела, так и в ситуациях, когда при отсутствии исходных сведений, подтверждающих наличие признаков преступления, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

С признанием принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации они являются составной частью законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). Также Россия обязана обеспечивать право на беспрепятственный доступ к правосудию (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.).

Примечательно, что при возбуждении уголовного дела в последующем имеет место предварительное расследование, а при отказе в возбуждении уголовного дела все уголовно-процессуальные правоотношения прекращаются (разумеется, если такое решение не обжаловано). В этой связи особую актуальность приобретает проблема обеспечения прав и законных интересов лиц, обратившихся с сообщениями о преступлениях, а также иных заинтересованных лиц.

За последние годы сократились показатели регистрируемой преступности на 39% (с 3,855 млн в 2006 г. до 2,352 млн преступлений в 2016 г.), что сравнимо с уровнем 1991 г. (2,168 млн). Одновременно с сокращением показателей регистрируемой преступности многократно (в 5 раз) за последние 20 лет увеличилось количество принимаемых органами предварительного расследования и органами дознания по сообщениям о противоправных действиях процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (с 1,3 млн в 1992 г. до 6,9 млн в 2016 г.). При этом число таких процессуальных решений, признаваемых прокурорами незаконными и необоснованными, ежегодно составляет от 20% до 40%, что свидетельствует о многочисленных нарушениях ст. 52 Конституции Российской Федерации, призванной гарантировать права и законные интересы граждан, потерпевших от преступлений, на их доступ к правосудию и на возмещение причиненного ущерба [31].

Существующая тенденция роста числа отказов в возбуждении уголовного дела свидетельствует о необходимости укрепления законности, создания надежных правовых гарантий прав и законных интересов граждан, их доступа к правосудию на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

1. Основания отказа в возбуждении уголовного дела

Основания отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения закреплены в ст. 24 УПК РФ. Основаниями отказа в возбуждении уголовного дела являются достоверно установленные в ходе проверки сообщений о преступлениях сведения об обстоятельствах, исключающих уголовное судопроизводство. Одни из них являются безусловным препятствием для возбуждения уголовного дела, а другие могут указывать на обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела в зависимости от волеизъявления отдельных заинтересованных участников процесса, а также по усмотрению уполномоченных на то законом государственных органов и должностных лиц.

Отказ в возбуждении уголовного дела означает невозможность предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством производства по делу, включая проведение следственных действий и применение мер уголовно-процессуального принуждения.

Следует обратить внимание обучающихся, что если при отсутствии поводов к возбуждению уголовного дела (заявления потерпевшего, явки с повинной, полученного из различных источников сообщения о совершенном или готовящемся преступлении) возбуждение уголовного дела невозможно, то решение об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии со ст. 145 УПК принимается органом дознания, дознавателем, следователем по результатам рассмотрения сообщения о преступлении [15].

Итак, отказ в возбуждении уголовного дела осуществляется в связи с отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих его возбуждение. Отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела означает отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, устанавливается в результате проверки сообщения о преступлении. Обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, относятся к изложенным в ст. 24 УПК РФ императивным (обязательным для следователя или дознавателя) основаниям отказа в его возбуждении. Таким образом, наличие хотя бы одного из указанных обстоятельств одновременно является и основанием для прекращения возбужденного уголовного дела [28], на что указывают ст.ст. 24 и 212 УПК РФ.

Прекращение уголовного дела означает окончание расследования прекращением производства по уголовному делу в силу наличия обстоятельств, исключающих возможность дальнейшей процессуальной деятельности в рамках данного дела. В качестве оснований прекращения уголовного дела следует понимать предусмотренные законом и подтвержденные достаточными доказательствами фактические обстоятельства, устраняющие обоснованность дальнейшего производства по уголовному делу на любой из его стадий [44].

Принципиальный момент, на который обучающимся необходимо обратить внимание, касается дифференциации оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Так, в зависимости от силы правового предписания все осно-

вания отказа в возбуждении уголовного дела можно разделить на две группы: материально-правовые и процессуальные.

Материально-правовые основания исключают само основание уголовной ответственности, преступность деяния или его наказуемость. К ним относятся: отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а также основания, исключающие при определенных законом условиях ответственность за государственную измену, за дачу взятки и совершение иных преступлений (примечания к ст.ст. 222, 275, 291 УК РФ и др.) [55].

Одновременно следует учитывать, что процессуальными основаниями, устранившими возбуждение уголовного дела, считаются такие основания, наличие которых с точки зрения уголовного права не исключает факта преступления и наказания за содеянное, но в силу требования процессуального закона препятствует возможности возбуждения уголовного дела. К этой группе обстоятельств относятся: отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, когда преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие заключения (согласия) суда либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы ФС РФ, Конституционного Суда Российской Федерации на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

1. Отсутствие события преступления, что предполагает отсутствие самого факта совершения преступного деяния, т.е. юридического факта, порождающего уголовно-правовое отношение. Это основание означает, что установлено отсутствие самого деяния, в связи с которым поступило сообщение о преступлении. Следует иметь в виду, что иногда событие как таковое может иметь место, но если оно не является человеческим деянием (действием или бездействием), а представляет собой проявление исключительно стихийных природных сил (молнии, снежной лавины, диких животных и т.д.), отказ в возбуждении дела производится также по данному основанию.

Оно применяется только тогда, когда не существовало никакого деяния, послужившего причиной сообщения о совершении преступления (было сделано заведомо ложное сообщение о преступлении; заявителю показалось, что у него пропали деньги, и т.п.). Если же обнаружится, например, что причиной для подачи заявления лица о краже или угоне принадлежащего ему автомобиля послужили действия члена его семьи, переставившего автомобиль в другое место без ведома владельца, то в этом случае нельзя сделать вывод, что события, содержащего некоторые признаки кражи или угона (в данной ситуации – исчез-

новения автомобиля), не существовало. Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела в этом случае будет другое основание – отсутствие состава преступления в действиях члена семьи, то есть, п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предусматривает основание для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, а именно отсутствие события преступления, при наличии такого обстоятельства уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело должно быть прекращено.

Вообще, преступление в теории уголовного права понимается прежде всего как некое деяние человека, выраженное в форме действия или бездействия, содержащее в себе определенные общественно опасные элементы. Под отсутствием события преступления подразумевается отсутствие самого преступного деяния, а не отсутствие в деянии каких-либо признаков преступления. Общественно опасные последствия в этом случае наступают вне связи с поведением человека либо наступают от действий самого потерпевшего или не человека, а животного или явления, а также в случае, когда общественно опасных последствий вообще нет. Например: обнаружен труп человека, но установлено, что он совершил самоубийство. В этом случае смерть человека не находится в причинно-следственной связи с поведением третьих лиц, то есть отсутствует событие преступления. Следующий пример: человек обнаруживает, что у него пропал сотовый телефон, однако выясняется, что тот его сам потерял. Еще один пример: человек долгое время отсутствует дома, правоохранительные органы, анализируя обстоятельства его исчезновения, приходят к выводу о криминальной причине и возбуждают уголовное дело. Однако через некоторое время человек благополучно возвращается домой. Необходимо отличать отсутствие события преступления от отсутствия в деянии состава преступления. Во втором случае деяние человека имеет место быть, но в этом деянии, или последствиях, или личности виновного, его мотивах отсутствуют обязательные элементы состава преступления.

Следовательно, отсутствие события преступления означает отсутствие самого факта (события), для расследования которого может быть возбуждено уголовное дело, т.е. отсутствие таких действий, применительно к которым можно говорить, содержат ли они состав преступления. П. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предусматривает случаи, когда: а) не было самого факта (события), которое могло быть расценено как преступление (например, нет факта кражи, если потерпевший сам переложил ценную вещь в другое место и забыл об этом); б) событие предполагавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы (наводнение, землетрясение, удар молнии, снежный обвал и т.д.), физиологических, физических или химических процессов, не зависящих от сознания и волевого контроля лиц; в) происшедшее явилось результатом действия самого потерпевшего (самоубийство, несчастный случай на производстве в результате вины самого пострадавшего при отсутствии вины других лиц).

2. Отсутствие в деянии состава преступления. Это обстоятельство не исключает события деяния, внешне обладающего признаками преступления. В возбуждении уголовного дела по данному основанию необходимо отказать, если:

- в деянии отсутствуют все или некоторые признаки какого-либо конкретного состава преступления, предусмотренного статьями Общей и Особенной частей УК РФ;

- деяние имело правомерный характер ввиду наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость и другие действия, указанные в гл. 8 УК РФ);

- деяние не является преступлением в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ);

- лицо к моменту совершения деяния не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии не могло в полной мере осознавать характер своих действий или руководить ими (ч. 3 ст. 27 УПК РФ; ст. 20 УК РФ). Указанные обстоятельства предполагают доказанность участия данного лица в совершении преступления и потому не влекут его реабилитации (ч. 4 ст. 133 УПК РФ) [42].

Отсутствие состава преступления в данном случае означает, что: а) в действиях (бездействии) конкретного лица отсутствует хотя бы один из элементов состава преступления, в том числе когда отсутствует субъект преступления ввиду невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, или недостижения этим лицом возраста уголовной ответственности, либо когда несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ); б) это деяние не причинило либо не создало угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным интересам или в силу малозначительности не представляет общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ); в) имеются указанные в гл. 8 УК РФ (ст. 37-42) обстоятельства, исключающие преступность деяния. К последним относится причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, которое действовало в состоянии необходимой обороны или задерживало лицо, совершившее преступление, а также действовало в состоянии крайней необходимости либо под воздействием физического (психического) принуждения, при обоснованном риске или во исполнение обязательных для этого лица приказа или распоряжения. Кроме того, по рассматриваемому основанию в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, что также исключает наличие в действиях лица состава преступления [35].

3. Истечение сроков давности уголовного преследования. Порядок исчисления данных сроков установлен ст. 78, 94 УК РФ. Течение сроков давности приостанавливается лишь в случае, если виновный уклоняется от следствия, и возобновляется с момента его задержания либо явки с повинной. Совершение нового преступления не прерывает течение срока давности, так как сроки дав-

ности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно. Не допускается отказ в возбуждении дела по данному основанию по преступлениям, за которые установлено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, так как в этих случаях вопрос о применении сроков давности решается только судом, т.е. после возбуждения дела и проведения предварительного следствия (ч. 4 ст. 78 УК РФ). Данное основание для отказа в возбуждении дела является нереабилитирующим и предполагает доказанность всех признаков состава преступления. По этой причине оно применяется только при отсутствии возражений со стороны потенциального обвиняемого. Данное обстоятельство препятствует возбуждению уголовного дела, если на момент возбуждения дела со дня совершения преступления истекли установленные ст. 78 УК РФ сроки: два года после совершения преступления небольшой тяжести, шесть лет после совершения преступления средней тяжести, 10 лет после совершения тяжкого преступления, 15 лет после совершения особо тяжкого преступления. В отношении несовершеннолетних данные сроки сокращаются наполовину (ст. 94 УК РФ). Течение указанных сроков приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклонялось от следствия, до момента задержания этого лица или его явки с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ). Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается исключительно судом, а к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные ст.ст. 353, 356-358 УК РФ, сроки давности не применяются, поэтому отказ в возбуждении уголовных дел об указанных преступлениях за истечением сроков давности уголовного преследования невозможен при условии установления события преступления. Однако согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ, если против прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности подозреваемый (обвиняемый) возражает, уголовное дело не может быть прекращено.

4. Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Одновременно обращаем внимание обучающихся, что на этом основании в возбуждении уголовного дела должно быть отказано, если в ходе проверки сообщения или заявления о преступлении достоверно установлены следующие обстоятельства: а) причастность умершего к совершению преступления; б) факт смерти этого лица; в) отсутствие у совершившего преступление умершего лица соучастников. Смерть указанного лица, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, не может служить препятствием для возбуждения уголовного дела в случаях, когда производство по нему необходимо для реабилитации умершего в порядке, установленном ст. 133-136 УПК РФ (гл. 18 УПК РФ «Реабилитация»).

Также необходимо учесть, что при наличии данных о существовании реабилитирующих лицо обстоятельств производство по делу продолжается в общем порядке и может завершиться прекращением дела по этим обстоятельствам, в том числе и тогда, когда виновность лица, несмотря на все принятые меры, осталась недоказанной. Важно отметить, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П [54] взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ признаны не соответст-

вующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

5. Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

В самостоятельную группу оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела выделяются условия, относящиеся к делам частного и частно-публичного обвинения, производство по которым (за исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ) зависит от волеизъявления потерпевших (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

6. Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пп. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пп. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Особый порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, обусловлен существованием уголовно-процессуального иммунитета, определяемого положением этих лиц. Как представляется, указанные нормы призваны обеспечить выполнение двуединой задачи: не допустить незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц и обеспечить соблюдение равенства всех граждан перед законом и судом.

Заметим, что ранее в уголовно-процессуальном законе отсутствовало указание на необходимость отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела в случае, когда не получено согласие компетентных органов на привлечение к уголовной ответственности определенной категории граждан (депутатов, кандидатов в депутаты, судей, сотрудников Счетной палаты и др.).

Неприкосновенность вышеуказанных лиц установлена действующим федеральным законодательством.

Так, решения квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу по мотивам, касающимся существа таких решений, могут быть обжалованы в суде лишь гражданами, пострадавшими от противоправных действий судьи.

Решением квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации отказано в удовлетворении представления Генерального прокурора Российской Федерации о даче согласия на привлечение судьи Б. к уголовной ответственности. Обращаясь в суд с жалобой на это решение, Генеральный прокурор Российской Федерации указывал, что данным решением без законных оснований было отказано в удовлетворении его представления, и просил суд решение квалификационной коллегии судей отменить и обязать ее повторно рассмотреть названное представление. Разрешая дело и отказывая Генерально-

му прокурору Российской Федерации в удовлетворении жалобы, суд исходил из того, что в силу п. 3 ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [6] подобное решение квалификационной коллегии судей может быть обжаловано лишь по мотивам нарушения процедуры его вынесения; таких же нарушений в данном случае не установлено. В представлении Генеральный прокурор Российской Федерации указывал на то, что решение квалификационной коллегии судей об отказе в привлечении судьи к уголовной ответственности может быть обжаловано также по мотивам, касающимся существа решения. В обоснование своей позиции он ссылался на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 394-О. Между тем данные доводы представления основанием к отмене состоявшегося по делу судебного решения служить не могут, поскольку из названного Определения Конституционного Суда Российской Федерации следует, что решения квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности могут быть обжалованы в том числе и по мотивам, касающимся существа решений, однако таким правом наделены граждане, пострадавшие от противоправных действий судьи, а не прокурор [5].

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении федерального судьи принимается в соответствии с требованиями ст.ст. 144, 145 УПК РФ, а не ст. 448 УПК РФ.

Грязнов обратился в прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Б. Постановлением прокурора от 18 февраля 2008 г. в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием события преступления. Постановлением судьи районного суда от 23 апреля 2008 г. жалоба Грязнова на постановление прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела оставлена без удовлетворения. Постановлением президиума областного суда от 8 сентября 2008 г. постановление судьи об отказе в удовлетворении жалобы Грязнова на постановление прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Грязнова отменены и дело производством прекращено, при этом президиум сослался на то, что данный вопрос должен быть рассмотрен в порядке ст. 448 УПК РФ. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении поставил вопрос об отмене постановления президиума, поскольку в данном случае действуют правила ст.ст. 144, 145 УПК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации постановление президиума отменила, указав следующее: требования ст. 448 УПК РФ действуют при возбуждении уголовного дела в отношении категории лиц, в которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, и ст. 448 УПК РФ не содержит положений, которые обязывали бы Генерального прокурора Российской Федерации в таком же порядке принимать и решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении федерального судьи [8].

Итак, постановлением судьи Багратионовского районного суда Калининградской области жалоба Грязнова на постановление прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении судьи оставлена без удовле-

ния. Президиум областного суда постановление судьи отменил и дело прекратил, сославшись на то, что данный вопрос должен быть рассмотрен в порядке ст. 448 УПК РФ. Судебная коллегия удовлетворила надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, отменила постановление суда надзорной инстанции и указала, что в данном случае действуют правила ст.ст. 144, 145 УПК РФ. Президиум же пришел к ошибочному выводу, что прокурор и суд должны были руководствоваться требованиями ст. 448 УПК РФ. Эти требования действуют только при возбуждении уголовного дела в отношении категории лиц, к которым применяется особый порядок производства по уголовным делам. Кроме того, ст. 448 УПК РФ не содержит положений, которые обязывали бы Генерального прокурора Российской Федерации в таком же порядке принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении федерального судьи [9]. Таким образом, с изложенными обстоятельствами, препятствующими возбуждению уголовного дела либо исключающими производство по нему, перечень императивных оснований отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения исчерпывается.

Итак, резюмируем, что основания отказа в возбуждении уголовного дела можно определить как фактические данные, полученные в ходе проверки, которые в силу закона исключают дальнейшее производство по заявлению (сообщению) о совершенном либо готовящемся преступлении.

Вопросы для контроля:

1. Назовите понятие отказа в возбуждении уголовного дела.
2. Каким документом оформляется отказ в возбуждении уголовного дела?
3. Каковы основания для отказа в возбуждении уголовного дела?
4. Кого и в какой срок необходимо уведомить о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела?

2. Процессуальный порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела

Уяснив основания и процессуально-правовую природу оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, переходим к анализу процессуального порядка отказа в возбуждении уголовного дела, который урегулирован ст. 148 УПК РФ. Итак, отказ в возбуждении уголовного дела осуществляется при наличии рассмотренных в предыдущем вопросе настоящих методических рекомендаций оснований.

Следует отметить, что в связи с отсутствием в деянии состава преступления отказ в возбуждении уголовного дела возможен только в отношении конкретного лица.

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенным на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении [38].

Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию.

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Так, в Свердловский районный суд г. Белгорода с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ обратились Г. и его мать Г-1. просили признать незаконным постановление старшего следователя СО по г. Белгороду СУ СК России по Белгородской области Ц. от 13.06.2013 об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Г. в отношении сотрудников УФСН России по Белгородской области по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 139, 285, 286, 301, 302 УК РФ, за отсутствием в их действиях составов указанных преступлений.

Постановлением Свердловского районного суда г. Белгорода от 27.08.2013 принято обжалуемое решение.

В апелляционном представлении старший помощник прокурора г. Белгорода с постановлением не соглашается, считая его незаконным и необоснованным, отмечает, что судом немотивированно и безосновательно указано на неполноту проведенной по заявлению Г. проверки, результаты которой отражены в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное решение об отмене указанного постановления принято за рамками предоставленных суду уголовно-процессуальным законом прав по вынесению решений при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, просит судебное постановление отменить и производство по жалобе заявителей прекратить.

Исследовав представленные в материалах дела доказательства, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Суд первой инстанции тщательно исследовал материалы, представленные на судебную проверку как заявителями, так СО по г. Белгороду СУ СК России по Белгородской области, дал оценку доводам жалоб и пришел к обоснованному выводу об их удовлетворении.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, проверяя законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, а также принято ли уполномоченным должностным лицом решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований и соблюдены ли при его вынесении требования ст. 148 УПК РФ, а также ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Таким требованиям постановление следователя не отвечает. Так, суд обоснованно пришел к выводу, что при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не дано юридической оценки всем доводам Г. о незаконных действиях, совершенных в отношении него сотрудниками УФСКН России по Белгородской области. Из постановления следователя не видно установлены или нет те обстоятельства, на которые ссылается заявитель, а именно, что сотрудники УФСКН России по Белгородской области его с переломами, в гипсе привезли в один из кабинетов УФСКН, где держали на полу, не давали есть, пить, выходить в туалет, отказывали в оказании медицинской помощи, то есть проявляли к нему жестокое и нечеловеческое отношение. При указанных обстоятельствах проверка в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ проведена неполно, постановление следователя не отвечает требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Доводы апелляционного представления о том, что досудебное производство окончено и жалоба Г. не может быть рассмотрена в порядке ст. 125 УПК РФ, являются необоснованными, поскольку постановления по его заявлению о противоправных действиях выносились уже после постановления приговора, а также указанные обстоятельства не имеют отношения к совершенным Г. преступлениям, за которые он осужден, в связи с чем производство по жалобе прекращению не подлежит.

Вместе с тем заслуживает внимания довод апелляционного представления о том, что при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ суд не наделен правом принимать решение об отмене постановления об отказе в возбуж-

дении уголовного дела. В соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений: 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, 2) об оставлении жалобы без удовлетворения. Из этого следует, что вопреки п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ в резолютивной части постановления отсутствует указание о признании обжалованного заявителем решения следователя незаконным и необоснованным.

Одновременно обращаем внимание обучающихся, что решение суда первой инстанции об отмене обжалуемого постановления следователя является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ влечет изменение судебного решения.

При указанных обстоятельствах апелляционное представление подлежит частичному удовлетворению в связи с изменением резолютивной части постановления, иные доводы представления удовлетворению не подлежат, так как не свидетельствуют о незаконности решения суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции постановил: постановление Свердловского районного суда г. Белгорода от 27 августа 2013 года, которым удовлетворены жалобы заявителей Г. и Г-1. об отмене постановления старшего следователя СО по г. Белгороду СУ СК России по Белгородской области Ц. от 13.06.2013 по материалу проверки № 972пр-12, изменить:

- указать в резолютивной части постановления, что суд признает постановление старшего следователя СО по г. Белгороду СУ СК России по Белгородской области Ц. от 13.06.2013 об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников УФСИН России по Белгородской области по материалу проверки № 972пр-12 незаконным и необоснованным, обязывает руководителя СО по г. Белгороду СУ СК России по Белгородской области устранить допущенные нарушения закона;

- исключить из резолютивной части постановления указание на отмену постановления старшего следователя СО по г. Белгороду СУ СК России по Белгородской области от 13.06.2013 по материалу проверки № 972пр-12.

В остальной части постановление оставить без изменения.

Апелляционное представление старшего помощника прокурора г. Белгорода З. удовлетворить частично [36].

При наличии основания для отказа в возбуждении дела выносится мотивированное постановление.

Мотивированность предполагает указание в тексте постановления анализа его оснований (доказательств, устанавливающих одно из обстоятельств, предусмотренных ст. 24 УПК РФ).

Как уже было отмечено, процессуальный закон требует, чтобы в течение 24 часов с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении дела его копия была направлена заявителю и прокурору (ч. 4 ст. 148 УПК РФ).

Эта норма должна применяться с учетом официального толкования Конституции Российской Федерации (ст.ст. 45, 46), данного Конституционным Су-

дом Российской Федерации. В соответствии с ним заинтересованные лица (чьи права затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении дела) имеют право знакомиться с указанным постановлением и материалами предварительной проверки. С учетом этого копия постановления должна быть направлена пострадавшему, даже если он не является заявителем (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); лицу, в отношении которого было подано заявление; лицу, в отношении которого в постановлении сделаны неблагоприятные для него выводы (например, виновность в административном правонарушении). Права этих лиц на ознакомление с материалами проверки должны быть обеспечены должностным лицом, отказавшим в возбуждении дела.

Отказ в возбуждении дела препятствует доступу граждан к правосудию, поэтому он может быть обжалован заинтересованными лицами как прокурору, так и в суде (ст.ст. 124, 125 УПК РФ).

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Белгородского областного суда 16 мая 2012 года рассмотрела кассационное представление старшего помощника прокурора г. Белгорода К. на постановление судьи Свердловского районного суда г. Белгорода от 30 марта 2012 года, которым жалоба Д. на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 февраля 2012 года, вынесенное оперуполномоченным ОУР ОП-2 УМВД России по г. Белгороду Н., удовлетворена. На прокурора г. Белгорода возложена обязанность устранить допущенные нарушения закона.

В кассационном представлении старший помощник прокурора просит постановление суда отменить, ссылаясь на положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», согласно которым суд не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния. Полагает, что суд, признав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела необоснованным, нарушил требования УПК РФ, дав в своем постановлении оценку фактическим обстоятельствам дела.

По смыслу закона и согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» суд, рассматривая жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, при оценке законности и обоснованности постановлений, решений, а также действий (бездействий) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу, а также не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния. Однако судом эти требования при рассмотрении жалобы и вынесении постановления были нарушены.

Суд, указав в своем постановлении, что не устранены противоречия в пояснениях участников и очевидцев происшествия, влияющие на установление наличия или отсутствия вины П., и что для этого необходимо проведение очных ставок между П., Ж., П., Д. после допроса их в качестве свидетелей, а также необходимо проверить довод П. о самопроизвольном выстреле из орудия, для чего требуется проведение баллистической экспертизы и следственного

эксперимента, предрешил вопросы, которые не входят в компетенцию суда на данной стадии судопроизводства. По сути, суд дал указание о возбуждении уголовного дела и о направлении расследования, что недопустимо. При таких обстоятельствах постановление суда нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение, при котором суду необходимо принять решение в порядке ст. 125 УПК РФ, соответствующее требованиям закона [10].

Итак, следователь или дознаватель при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела выносит мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела [11].

При этом дознавателю и следователю получать разрешение прокурора не требуется.

Если в сообщении о преступлении в его совершении подозревалось конкретное лицо, то следователь или орган дознания решают вопрос о возбуждении уголовного дела в целях привлечения к уголовной ответственности лица, заявившего или распространившего заведомо ложные сведения о преступлении, по ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос». Таким образом, признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя.

Уголовно-процессуальный закон возлагает на дознавателя, начальника подразделения дознания, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа обязанность не только принять, но и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, на основе чего формируется повод для возбуждения уголовного дела, который изначально содержит в себе определенные, в ряде случаев и достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Как правило, такую категорию преступлений ежегодно составляют кражи чужого имущества (немногим более 40% от общего количества зарегистрированных преступлений), открытое хищение чужого имущества (грабежи – 3,5%) и разбойные нападения (менее 1%), факты убийств и причинения тяжкого вреда здоровью (немногим более 2%) и ряд других категорий преступлений. В этих случаях постановление о возбуждении уголовного дела

при отсутствии обстоятельств, влекущих отказ в возбуждении уголовного дела, может и должно выноситься безотлагательно (без проведения предварительной проверки сообщения о преступлении). Однако нередко в заявлениях, сообщениях о преступлении содержится лишь предположительная информация о совершении или подготовке уголовно-наказуемого деяния, которое может содержать признаки преступления.

При этом обращаем внимание, что установленное ч. 1 ст. 144 УПК РФ требование о том, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения.

Однако на практике зачастую имеет место несоблюдение процессуальных сроков предварительной проверки сообщений о преступлениях. Согласно статистической отчетности по форме II-Е в срок свыше 3-х суток в период с 2012 г. по 2015 г. рассматривалось порядка 43-47% всех заявлений, сообщений, по которым впоследствии приняты решения о возбуждении уголовного дела. При этом отмечается негативная тенденция их роста, что отражено в таблице.

Еще более негативная ситуация сложилась со сроками принятия по сообщениям о преступлениях решений об отказе в возбуждении уголовного дела. В срок до 3-х суток указанные решения в 2014 году приняты всего по 5,3% сообщений о преступлениях. Причины этого негативного явления носят как субъективный, так и объективный характер. Субъективными причинами выступают в большей степени низкий профессиональный уровень и недобросовестное отношение части сотрудников правоохранительных органов к исполнению своих должностных обязанностей. К числу объективных причин нарушения сроков проверки сообщений о преступлениях прежде всего мы относим отсутствие реальной возможности проверить сообщения о некоторых видах преступлений в течение предусмотренных законом сроков, в первую очередь о преступлениях, повлекших причинение гражданам телесных повреждений, а также в сфере экономической деятельности. Есть и субъективные причины. Например, несмотря на очевидность правил исчисления процессуального срока разрешения сообщений о преступлениях, в научной литературе существуют точка зрения, что первым днем срока, установленного в сутках, следует считать тот день (те сутки), когда имел место юридически значимый факт, с которым уголовно-процессуальный закон связывает возникновение конкретных уголовно-процессуальных отношений. При этом время (в часах) не имеет значения для начала течения срока. С учетом этого при исчислении срока проверки сообщения о преступлении сутки, которыми данный срок начинается, учитываются в полном объеме вне зависимости от конкретного часа поступления сообщения о преступлении. Исходя из этого, при поступлении заявления о преступлении в дежурную часть органа внутренних дел 2 июня в 23 ч 30 мин первоначальный (трехсуточный) срок проверки данного заявления, по мнению, например, Е.Н. Арестовой и ряда других авторов, истекает 4 июня в 24 часа, что заведомо неверно. Не соответствующим требованиям ч. 1 ст. 144 УПК РФ в части срока проверки сообщения о преступлении представляется и то, что отдельными ве-

домственными нормативными правовыми актами предусмотрено исчисление срока проверки сообщений о преступлениях, переданных с учетом территориальности в другой орган по подследственности, со дня их поступления по подследственности. Безусловно, что передача сообщения по подследственности требует дополнительного срока предварительной проверки. Однако не учитывать при определении общего срока предварительной проверки время, прошедшее с момента получения сообщения о преступлении и до его направления по подследственности, противоречит закону, поскольку в этот период проводились проверочные действия, в результате которых было выяснено, например, что сообщение о преступлении было получено органом, не уполномоченным расследовать уголовное дело о данном преступлении. В этой связи представляется обоснованным исчислять срок предварительной проверки с момента первоначального получения сообщения о преступлении, а в случае направления его по подследственности никто не препятствует правоприменителю продлить данный срок в предусмотренном ч. 3 ст. 144 УПК РФ порядке. И в целом УПК РФ предусматривает возможность продления срока предварительной проверки. Согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить срок проверки до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием конкретных, фактических обстоятельств, послуживших основанием для такого продления. При этом ходатайство следователя, дознавателя, иного должностного лица органа дознания, проводящего предварительную проверку, о продлении ее срока должно облекаться в форму постановления и быть мотивированным. Само постановление как форма фиксации указанных процессуальных решений призвано обеспечить мотивировку оснований данного ходатайства. Правоприменитель должен учитывать и то обстоятельство, что продление срока предварительной проверки допустимо лишь при наличии предусмотренных законом оснований. Совместный приказ Генпрокуратуры России и МВД России от 21 августа 2014 г. № 429/710 обязывает руководителей органов внутренних дел при разрешении ходатайств о продлении срока предварительной проверки давать подчиненным им должностным лицам в письменном виде конкретные указания о выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, и обеспечивать строгий контроль.

Одновременно обращаем внимание обучающихся на существующие проблемы с реализацией полномочий лицами, проводящими проверку сообщения о преступлении, направлять в стадии возбуждения уголовного дела требования, поручения и запросы. Как указывает С.Ф. Шумилин, по смыслу ч. 4 ст. 21 УПК РФ обязательными являются лишь требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах полномочий, установленных УПК РФ. Однако в главе 19 УПК РФ, регламентирующей порядок возбуждения уголовного дела, нет указания на полномочия дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следст-

венного органа направлять в стадии возбуждения уголовного дела требования, поручения и запросы, за исключением требований, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 144 УПК РФ.

Указанными правами наделены и сотрудники полиции. Согласно п. 4 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» они вправе получать в связи с проверкой заявлений и сообщений о преступлениях необходимые справки, документы (их копии); запрашивать и получать на безвозмездной основе от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан сведения, справки, документы (их копии), иную необходимую информацию, в том числе персональные данные граждан (за исключением случаев, когда федеральным законом установлен специальный порядок получения информации); запрашивать и получать от медицинских организаций сведения о гражданах, поступивших с ранениями и телесными повреждениями, полученными в результате дорожно-транспортного происшествия и т.д. Однако подобные правовые установления, по нашему мнению, было бы целесообразно внести в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, предусмотрев в ней полномочия дознавателя, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа обращаться с указанными требованиями и запросами в организации и к должностным лицам с условием обязательного их исполнения. Прямое указание в уголовно-процессуальном законе на обязательность запросов и требований, направляемых в стадии возбуждения уголовного дела, позволило бы в случае их неисполнения применять к нарушителям положения ст. 117 УПК РФ о наложении денежного взыскания за неисполнение запросов (требований).

Следующий рассматриваемый нами блок настоящих методических рекомендаций связан с оформлением решения об отказе в возбуждении уголовного дела и его обжалованием. Так, после принятия сотрудником итогового решения об отказе в возбуждении уголовного дела материалы незамедлительно регистрируются в специальном журнале, который ведется в органах внутренних дел сотрудником по регистрационно-учетной и статистической работе, и в течение суток направляются прокурору для рассмотрения и утверждения в случае согласия с принятым решением.

Итак, согласно ст. 145 УПК РФ о принятом решении по заявлению должно быть сообщено заявителю. В соответствии со ст.ст. 124, 125 УПК РФ заявитель имеет право обжаловать это решение прокурору или в суде. Заявитель вправе оспаривать как сам отказ, так и мотивы решения. Если на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное дознавателем или следователем, жалоба приносится прокурору, осуществляющему надзор за производством дознания и предварительного следствия, то на аналогичное постановление, вынесенное прокурором, жалоба направляется вышестоящему прокурору. Порядок обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору или в суде нельзя расценивать как запрет на обращение с жалобой в иные инстанции (например, начальнику органа дознания, начальнику следственного отдела). Не запрещено законом и одновременное обжалование в различные инстанции, а также неоднократное обжалование одного решения [41].

Одновременно следует обратить внимание на то, что УПК РФ не устанавливает сроки обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Это означает, что при принесении жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела следует руководствоваться общими сроками давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренными УК РФ. Поэтому среди процессуалистов сложилось мнение о необходимости четко установить эти сроки в законе. Поскольку постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по своему характеру и правовым последствиям приближается к постановлению о прекращении уголовного дела, то, по нашему мнению, целесообразно было бы установить аналогичный срок для его обжалования в законодательном порядке.

По нашему мнению, срок обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела следует исчислять с момента получения копии постановления о принятом решении и определить, например, в соответствии с общими сроками апелляционного обжалования судебных решений (ст. 389.4 УПК РФ), т.е. в течение 10 суток.

Думается, что ознакомление заявителя с собранным материалом об отказе в возбуждении уголовного дела оправдано по ряду соображений. Во-первых, оно способствовало бы созданию у заявителя объективного мнения о проведенной проверке, исключало необоснованные жалобы; во-вторых, заявитель получил бы возможность обосновать жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела материалами проверки; в-третьих, дознаватель и следователь, зная, что заявитель сможет ознакомиться с материалами проверки, будут более тщательно подходить к рассмотрению сообщения о преступлении. Причем указанное право следует предоставить лишь заявителю, который одновременно является заинтересованным лицом (пострадавшим или его представителем), так как преступлением нарушены конкретные права лица, которые охраняются государством.

При этом обращаем внимание обучающихся, что существенными особенностями характеризуется отказ в возбуждении уголовных дел, уголовное преследование по которым осуществляется в порядке частного обвинения. Сущность обозначенной нами формы заключается в рассмотрении заявлений о преступлениях, уголовные дела о которых возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (так называемые дела частного и частно-публичного обвинения). К правовой основе возбуждения уголовных дел данной категории относятся ч. 2-3 ст. 20, ст. 22, ч. 6 ст. 144, ст. 147 и 318-319 УПК РФ. К уголовным делам частного обвинения законодатель относит дела, возбуждаемые по признакам преступлений, предусмотренных ст. 115, 116 УК РФ.

Предусмотренное в УПК РФ полномочие суда, по существу, означает лишь его право и обязанность принять к своему рассмотрению жалобу потерпевшего, а не обязанность возбудить уголовное дело [16].

В литературе высказано мнение, что данная категория уголовных дел и формулировка закона (ч. 1 ст. 318 УПК РФ) «уголовные дела возбуждаются путем подачи в суд заявления потерпевшим или его законным представителем» есть попытка завуалировать реальное содержание процедуры судопроизводства. А. Орлова полагает, что «несмотря на то, что закон отождествляет возбуждение уголовного дела с подачей в суд жалобы потерпевшим или его законным

представителем, мировой судья... в ходе проверки может отказать в принятии её к производству, то есть, по сути дела, отказать в возбуждении дела. Таким образом, несмотря на новую формулировку, сохраняется прежняя схема принятия решения, предусмотренная уголовно-процессуальным законом на стадии возбуждения уголовного дела» [53].

Не соглашаясь с приведенным суждением, В. Нестеров считает, что «...такое мнение возникло из-за неправильного понимания термина "возбуждение уголовного дела"», под которым В. Нестеров понимает акт уполномоченного на то лица или органа, начинающего процедуру уголовного преследования гражданина, в деянии которого усматриваются признаки преступления. По делам частного обвинения соответствующее полномочие предоставлено гражданину. «Поэтому, - пишет автор, - становится понятным, что раз дело возбуждается путем подачи потерпевшим заявления, то ни судья, ни орган дознания не вправе отказать в возбуждении уголовного дела, так как оно уже возбуждено. Таким образом, в случае выявления обстоятельств, исключающих производство по делу частного обвинения, мировой судья и орган дознания могут только прекратить уголовное дело» [23].

Последнее мнение представляется спорным, но соответствующим специфике института частного обвинения, однако, по нашему мнению, это имеет место только с точки зрения материально-правовых отношений. Если же рассмотреть процессуальную сторону, то здесь окончательное решение принимает судья, который может также и отказать в приеме заявления в случаях, предусмотренных законом.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что подача заявления в суд является, по сути, возбуждением уголовного преследования.

Поэтому законодатель предусматривает определенные и достаточно жесткие требования к содержанию самого заявления (ч. 5 ст. 318 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 319 УПК РФ в случаях, если поданное заявление не отвечает требованиям ч. 5 и ч. 6 ст. 318 УПК РФ, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствие с указанными требованиями и устанавливает для этого срок. В случае неисполнения данного указания мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее.

Законодатель также допускает пробел, не оговаривая временные границы, в течение которых заявление потерпевшим должно быть приведено в надлежащий вид. Из содержания закона понятно, что решение об установлении срока будет принимать мировой судья, но чем он при этом должен руководствоваться, неясно: своим правосознанием, здравым смыслом или какими-то иными мотивами.

Судья Верховного Суда Российской Федерации С. Разумов понимает этот срок как «...разумный, исходя из объема выявленных недостатков» [37].

Представляется, что срок для приведения заявления в соответствие с требованиями, предъявляемыми законом, нуждается в большей конкретизации.

Отказ мирового судьи в принятии заявления не препятствует повторному обращению потерпевшего или его законного представителя по тем же основаниям и по тому же эпизоду обвинения с новым заявлением, соответствующим требованиям закона, либо в апелляционном порядке.

Следует лишь проверять, не истекли ли сроки давности привлечения виновных к уголовной ответственности за данное преступление и не возникли ли иные обстоятельства, препятствующие судопроизводству по делу.

Истечение сроков давности привлечения виновного к уголовной ответственности обязывает мирового судью отказать в принятии заявления к своему производству.

Таким образом, отказ судьи в принятии заявления к своему производству фактически влечет отказ в возбуждении уголовного дела.

Итак, обучающимся нужно усвоить, что принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела частно-публичного обвинения также имеет существенную специфику. Правовой основой производства по данной категории уголовных дел служит закрепленное в ч. 3 ст. 20 УПК РФ положение, согласно которому при наличии признаков преступлений, предусмотренных рядом статей УК РФ, уголовные дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ (т.е. в общем порядке). Вместе с тем при разрешении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела возникает и специфическая проблема, обусловленная остротой момента. Ведь если уголовное дело возбуждено не будет, то человек, совершивший деяние, в принципе, может почувствовать безнаказанность и совершить его вновь. Например, если жертва изнасилования отказывается подать заявление о возбуждении уголовного дела из чувства стыдливости, то насильник может в следующий раз вновь совершить эти же действия в отношении иной женщины, а при повторении отказа - продолжать свои действия достаточно значительное время.

Вопросы для контроля:

1. Назовите понятие предварительной проверки сообщения о преступлении.
2. Каковы основания проведения предварительной проверки?
3. Укажите сроки проведения предварительной проверки сообщения о преступлении.
4. Какими правами обладают дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа в ходе проведения предварительной проверки сообщения о преступлении?
5. Какие решения могут быть приняты по окончании предварительной проверки сообщения о преступлении?

3. Нарушения законности и ошибки правоприменения при принятии решений об отказе в возбуждении уголовных дел (по материалам УМВД России по Белгородской области)

Для исключения наиболее распространённых ошибок, допускаемых сотрудниками органов внутренних дел на этапе принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, рассмотрим конкретные примеры принятия решения на примере Белгородской области, которые помогут обучающимся исключить из своей будущей правоприменительной практики принятия незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Всего за 8 месяцев 2016 года в территориальных органах МВД России по Белгородской области на районном уровне принято и зарегистрировано 179 814 заявлений, сообщений и иной информации граждан о происшествиях. Среди принятых решений наибольший удельный вес в числе принятых решений по сообщениям о преступлениях составляют отказы в возбуждении уголовных дел (15%, 28231), каждое восьмое (13%, 3814) такое решение отменено надзирающими прокурорами и возвращено для проведения дополнительной проверки, из которых только четверть (18%, 695) – по инициативе органов внутренних дел. Что говорит о наличии актуальности проблемы принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела для данного субъекта.

Наиболее негативные тенденции при принятии решения прослеживаются в части соблюдения разумных сроков при рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлениях. В установленный ч. 1 ст. 144 УПК РФ трехсуточный срок разрешено менее половины сообщений. Число заявлений, рассмотренных в срок до 10 суток, составило 18272, в срок свыше 10 суток – 4100. Что свидетельствует о том, что в территориальных органах МВД России по Белгородской области на районном уровне отмечается отсутствие надлежащей организации контроля за сроками проведения доследственных проверок и вынесения по ним процессуальных решений позднее установленных законом сроков¹. По нарушениям соблюдения учётно-регистрационной дисциплины при приеме и рассмотрении сообщений о преступлениях за восемь месяцев в У(О)МВД в 2016 году прокурорами внесено 115 представлений.

Наибольшее количество представлений поступило в УМВД России по г. Белгороду – 19, ОМВД России по г. Губкину – 10, ситуация резкого увеличения количества внесенных представлений наблюдается в ОМВД России по Шебекинскому району и г. Шебекино – с 1 до 15, ОМВД России по Алексеевскому району и г. Алексеевке – с 0 до 6. Во многом произошедший рост представлений прокуроров по нарушениям учётно-регистрационной дисциплины обуслов-

¹ УМВД России по г. Белгороду, ОМВД России по Шебекинскому району и г. Шебекино, ОМВД России по г. Валуйки и Валуйскому району, ОМВД России по Белгородскому району.

лен недоработками как исполнителями при принятии решений по заявлениям, так и руководителями по отношению к лицам, допустившим нарушения.

С учетом это рекомендуется обучаемым при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела принимать решение в установленный законом срок, при необходимости заблаговременно продлевать сроки проведения проверки.

В соответствии с директивными документами МВД России по неукоснительному обеспечению защиты граждан от преступных посягательств, незамедлительному реагированию на сообщения о преступлениях, полноте их регистрации и учета одним из самых грубейших нарушений является укрытие от регистрации заявления (сообщения) о преступлении (происшествии). Тем не менее подобные факты в отдельных У(О)МВД продолжают иметь место.

Так, например:

11.07.2016 в УМВД России по г. Белгороду помощником оперативного дежурного по линии «02» не принято мер к регистрации обращения гражданина по факту совершенного дорожно-транспортного происшествия.

29.07.2016 не получило должной регистрации «легендированное сообщение» сотрудника Штаба УМВД России по Белгородской области при проверке ОМВД России по Ивнянскому району о том, что у гражданина А... при неизвестных обстоятельствах пропал паспорт.

За прошедший период текущего года после отмены прокурорами процессуальных решений, вынесенных немотивированно, без учета фактических данных и проведения мероприятий, направленных на установление юридически значимых обстоятельств и события преступления, возбуждено 354 уголовных дела.

Например:

- 08.07.2016 в ОМВД России по Яковлевскому району возбуждено уголовное дело после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, по факту самовольного завладения стройматериалами и электроинструментом на сумму 8897 рублей;

- 01.07.2016 в ОМВД России по Прохоровскому району возбуждено уголовное дело после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного п. «Б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по факту хищения электростартера и двух колес с автомобиля гражданки Е...;

- 17.04.2016 в ОМВД России по г. Валуйки и Валуйскому району возбуждено уголовное дело после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, по факту изъятия из собственности ООО «Валуйское молоко» пять автомобилей УАЗ-3622 и автоцистерны М-235240.

Наибольший рост отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела произошел:

Наименование ОМВД	Количество фактов		
	2016 год	2015 год	+, - %
УМВД России по г. Старому Осколу	372	300	+24%
ОМВД России по Белгородскому району	272	148	+83,87%
ОМВД России по Алексеевскому району и г. Алексеевке	137	109	+25,69%
ОМВД России по Шебекинскому району и г. Шебекино	180	131	+37,4%

В связи с вышеизложенным рекомендуем обучающимся при принятии решения об отказе от возбуждения уголовного дела:

- качественно проводить доследственные проверки и полно сбор материала;
- юридически правильно толковать нормы уголовно-процессуального и уголовного законодательства при квалификации противоправных действий;
- не допускать нарушений требований совместного приказа Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФССП России, МЧС России от 26.03.2014 № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях», когда при вынесении сотрудниками постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела объяснения от заявителей, изменивших первоначальные показания, взятые с целью выяснения обстоятельств изменения их позиции, не отбираются, что, в свою очередь, позволяет сотрудникам, осуществляющим разрешение материалов в порядке ст. 145 УПК РФ, выносить необоснованные (незаконные) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следующая проблема, на которую необходимо обратить внимание обучающихся при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, – это причина необоснованного приобщения к специальному номенклатурному делу материалов первоначальных проверок.

Так, например в ОМВД России по Грайворонскому району возбуждено уголовное дело из изъятого материала проверки, приобщенного ранее к специальному номенклатурному делу, по факту хищения из домовладения в феврале 2016 года имущества гражданина З.

В июле текущего года в территориальных органах МВД России по Белгородской области возбуждено 354 уголовных дела после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, позволим себе констатировать, что деятельность уполномоченных государством правоохранительных органов по разрешению сообщения о преступлении путем отказа в возбуждении уголовного дела представляет собой систему процессуальных действий по принятию сообщения, уяснению его сущности, проверке в соответствующей процессуальной форме, принятию

решения, формулированию его в процессуальном документе, обеспечению прав заинтересованных лиц на обжалование этого решения и проверке его законности и обоснованности.

Одновременно, как показывает анализ обзора и обобщения практики правоприменения по теме настоящих методических рекомендаций, от правильного определения направления и объема проверочных действий и соблюдения процессуальных сроков принятия соответствующих решений во многом зависит обоснованность и законность принятия решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела и, как следствие, достижение задач уголовного судопроизводства в целом.

Вопросы для контроля:

1. Назовите основания отказа в возбуждении уголовного дела.
2. Что означает отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела?
3. Укажите виды материально-правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.
4. Укажите процессуальные основания отказа в возбуждении уголовного дела.
5. В каких случаях не допускается отказ в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования?

Заключение

Таким образом, можно сделать выводы, что отказ в возбуждении уголовного дела представляет собой одно из итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела, принимаемых уполномоченным государством руководителем следственного органа, следователем, органом дознания или дознавателем в форме постановления, в котором сформулирован отрицательный вывод о возможности возбуждения уголовного дела в связи с наличием оснований, предусмотренных УПК РФ.

Отказ в возбуждении уголовного дела можно определить как процессуальное решение уполномоченного государством органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, выраженное в форме постановления, в котором сформулирован отрицательный вывод о возможности возбуждения уголовного дела в связи с наличием оснований, предусмотренных УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает следующие основания для отказа в возбуждении уголовного дела:

1. Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
2. Отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
3. Истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
4. Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
5. Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
6. Отсутствие заключения суда либо согласия соответственно Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение дела в отношении лиц, обладающих служебным иммунитетом (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Основания отказа в возбуждении уголовного дела можно определить как фактические данные, полученные в ходе проверки, которые в силу закона исключают дальнейшее производство по заявлению (сообщению) о совершенном либо готовящемся преступлении.

В целом же основания для отказа в возбуждении дела отражают отсутствие предпосылок для уголовного преследования, которые делятся на фактические и юридические.

Фактические предпосылки отпадают при отсутствии события преступления и при неустановлении лица, его совершившего.

Юридические предпосылки могут быть материально-правовыми и процессуальными.

Материально-правовые предпосылки отсутствуют, когда невозможно привлечение к уголовной ответственности: ввиду отсутствия состава преступления, смерти обвиняемого, истечения сроков давности, акта амнистии.

Отсутствие процессуальных предпосылок для уголовного преследования – это наличие других неотмененных правоприменительных решений (преюдициальных, или преклюзивных, фактов) или ограниченная правоспособность обвинителя (например, когда по делам частного и частно-публичного характера требуется специальный обвинитель – сам потерпевший либо когда для возбуждения дела требуется предварительное согласие особого органа, например, квалификационной коллегии судей).

Следовательно, отказ в возбуждении уголовного дела осуществляется в связи с отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих его возбуждение. Отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела означает отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, установленного в результате проверки сообщения о преступлении.

Обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, относятся к изложенным в ст. 24 УПК РФ императивным (обязательным) основаниям отказа в его возбуждении. Наличие хотя бы одного из указанных обстоятельств одновременно является и основанием для прекращения возбужденного уголовного дела, на что указывают ст. 24 и 212 УПК РФ.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела налагает на лицо, его принявшее, даже большую ответственность, чем при возбуждении уголовного дела, поскольку для его проверки и ликвидации последствий необоснованного вывода остается меньше возможностей, нежели в отношении постановления о возбуждении уголовного дела. Законный и обоснованный отказ в возбуждении уголовного имеет определенное политическое значение. Он способствует формированию твердого убеждения граждан в том, что их права и интересы, прежде всего свобода и личная неприкосновенность, надежно охраняются законом и государством.

Деятельность уполномоченных государством правоохранительных органов по разрешению сообщения о преступлении путем отказа в возбуждении уголовного дела представляет собой систему процессуальных действий по принятию сообщения, уяснению его сущности, проверке в соответствующей процессуальной форме, принятию решения, формулированию его в процессуальном документе, обеспечению прав заинтересованных лиц на обжалование этого решения и проверке его законности и обоснованности.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом проводится предварительная проверка первичных материалов о преступлении. Следственная практика показывает, что от правильного определения направления и объема проверочных действий во многом зависит обоснованность и законность принятия решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. К сожалению, УПК РФ до 4 марта 2013 г. не определял четко перечень процессуальных действий, которые могут быть произведены при проверке сообщения о преступлении. Это было одним из наиболее существенных

недостатков уголовно-процессуального закона. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внесены изменения в ст. 144 УПК РФ. Данным законом расширены полномочия дознавателей при проверке сообщения о преступлении. Они могут получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, а также изымать их. Кроме того, дознаватели уполномочены назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, осматривать место происшествия. Также решать, привлекать к следственным действиям понятых или нет. Вместо понятых в отдельных случаях можно использовать видеозапись.

Подводя итог, отметим, что отказ в возбуждении уголовного дела представляет собой систему процессуальных действий, производимых уполномоченным лицом в соответствующей процессуальной форме, формулирование этого решения в процессуальном документе, а также обеспечение прав заинтересованных лиц на обжалование этого решения и проверка его законности и обоснованности. Предварительную проверку мы можем понимать в узком смысле как деятельность лица, на разрешении которого находится предварительный материал, или в широком смысле, как деятельность всех лиц, участвующих в содействии принятия законного и обоснованного решения по поступившему проверочному материалу (проводящих исследования, ревизии, оперативно-розыскные мероприятия и т.п.).

Обоснование содержания предварительной проверки свидетельствует о разделении деятельности уполномоченных на ее проведение лиц на следующие взаимосвязанные и сменяющие друг друга этапы: а) принятие и регистрация информации о совершенных или готовящихся преступлениях; б) установление элементов составов рассматриваемых преступлений; в) принятие законного и обоснованного решения.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1996 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СПС «Консультант Плюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 01.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

6. Определение № 71-Дп04-8 по делу Грязнова / Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2009 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 3.

7. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 9 октября 2013 г. Уголовное дело № 22К-1863/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> /

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 16 мая 2012 года. Уголовное дело № 22-885/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/>

9. Постановление Алексеевского районного суда Белгородской области от 29 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alekseevsky.blg.sudrf.ru/>

Научная и учебная литература

10. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356.
11. Богатова Е.В. Контрольно-надзорная деятельность за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 3 (11).
12. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2004. № 8.
13. Васильев Ф.Ю. К вопросу о расширении оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе // Юридическая мысль. 2015. № 3 (89).
14. Воскобойник И.О., Рытьков А.А. Неполнота уголовно-процессуального регулирования и «недостатки» прокурорского надзора за законностью и обоснованностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43).
15. Выскуб В.С. Проблемные вопросы отказа в выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3.
16. Гаврилов Б. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Российская юстиция. 2009. № 10.
17. Гаджирамазанова П.К., Рабданова М.Г. К вопросу о необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 21. № 1.
18. Евтихов В.Г., Суворов С.В. Закон Парето в анализе причин необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11-2.
19. Емельянов Н.В. Институт отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2015. № 6-2.
20. Ермакова Т.А. Отказ от обвинения: кто должен поддерживать государственное обвинение после отмены постановления суда о прекращении уголовного дела? Уголовное право. 2015. № 6.
21. Ершов С.А. О доследственной проверке // Экономика и право. 2011. № 6.
22. Есенина А.С. Несколько аргументов против отказа в возбуждении уголовного дела как итогового вида процессуального решения // Молодой ученый. 2016. № 25-1 (129).
23. Жадан В.Н. О развитии и значении проверки сообщения о преступлении в досудебном производстве // Молодой ученый. 2013. № 6.
24. Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2007. № 2.

25. Журба О.Л., Доросинская А.М. Вопросы совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка отказа в возбуждении уголовного дела в отношении депутата органа местного самоуправления // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90).

26. Ким Е.П., Костенко К.А., Осипова Т.В. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2015. № 11.

27. Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2008.

28. Климова А.Я. Эффективность реализации полномочий прокурора при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела // Научный портал МВД России. 2016. № 2 (34).

29. Ковалева А.В. Значение института отказа прокурора от обвинения для установления объективной истины в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10.

30. Ковалева А.В. Истечение сроков давности уголовного преследования как основание отказа государственного обвинителя от обвинения в суде // Аспирант. 2016. № 1 (17).

31. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016.

32. Куряхов Д.В., Куряхова Т.В. Проблемные вопросы отказа от уголовного преследования по истечении сроков давности // Законодательство и практика. 2016. № 2 (37).

33. Липатов И.Б. О реформе уголовного процесса в Республике Казахстан // Современное право. 2013. № 2. С. 46-47. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005.

35. Маляр М.Ю. Виды отказа в российском уголовном законодательстве // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 1 (35).

36. Медведева С.В., Ментюкова М.А. Проблемы реализации права подозреваемого на обжалование на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-3.

37. Михайловская И.Б. Трансформации нормативной модели судопроизводства в УПК РФ: материалы международной научно-практической конференции 24 сентября 2008 г. – Москва: МГЮА, 2009.

38. Невесенко О.А., Иорданова С.Г. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела: рывок вперед или шаг назад? // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 4 (55).

39. Нестеров В. Альтернативный порядок подачи заявлений по делам частного обвинения // Российская юстиция. 2006. № 1.

40. Огрызков А.В. Основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела в условиях исправительного учреждения // Юрист Юга России и Закавказья. 2016. № 1 (13).

41. Осипов Н.В. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования – «неофициальный отказ государства от при-

влечения лица к уголовной ответственности» // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-3.

42. Рыкова О.А. Вынесение судом постановления о прекращении уголовного преследования при частичном отказе государственного обвинителя // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 4.

43. Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005.

44. Федулов А.В. Отказ от уголовного преследования несовершеннолетних в контексте уголовной политики государства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35).

45. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – Москва: Экзамен, 2003.

46. Цветков Ю.А. Уголовно-правовые последствия отказа от дачи показаний и невыполнения иных процессуальных обязанностей // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11).

47. Шаров Д.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы правового положения заявителя и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10.

48. Шевчук А.Н. Вопросы правового регулирования отказа в возбуждении уголовного дела // Вестник Юридического института МИИТ. 2015. № 3.

49. Шипунова О.В. Смерть лица, совершившего преступление, как основание отказа в возбуждении уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32).

50. Шипунова О.В. Специфика принятия решения об отказе в возбуждении уголовного // Концепт. 2016. Т. 15.

Приложения

Утверждаю
Врио начальника ОП-1 УМВД
России по г. Белгороду
подполковник полиции
А.М. Мазунов

4 августа 2016 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в возбуждении уголовного дела

г. Белгород
04.08.2016

Ст. УУП ОП-1 УМВД России по г. Белгороду майор полиции Брусов В.С., рассмотрев материал проверки сообщения о преступлении КУСП от 28.07.2016, поступившего по заявлению Бойченко Романа Сергеевича, проживающего по адресу: г. Белгород, ул. Горького, д. 67, к. 95.

УСТАНОВИЛ:

В ОП-1 УМВД России по г. Белгороду поступило заявление от Бойченко Романа Сергеевича, 30.03.1981 года рождения, проживающего по адресу: г. Белгород, ул. Горького, д. 67, к. 95, в котором он просит провести проверку по факту повреждения принадлежащего ему автомобиля «ЗАЗ Шанс», стоявшего во дворе дома 67, расположенного по улице Горького г. Белгорода, гос. номер Р 091 РК 31 региона, в период времени с 16:00 27.07.2016 до 21:30 28.07.2016.

В ходе проведенной проверки было установлено, что 27.07.2016 в 16:00 Бойченко Р.С. поставил во дворе дома 67, расположенного по улице Горького г. Белгорода, принадлежащий ему автомобиль «ЗАЗ Шанс», гос. номер Р 091 РК 31 региона, и после чего он стал заниматься своими личными делами. 28.07.2016 около 21:30 Бойченко Р.С. вышел из своего дома и, подойдя к принадлежащему ему автомобилю, обнаружил, что автомобиль имеет повреждения в виде вмятины на заднем левом крыле без повреждения лакокрасочного покрытия. После чего Бойченко Р.С. по данному факту обратился в полицию. Затем Бойченко Р.С. самостоятельно произвел ремонт принадлежащего ему автомобиля в полном объеме, и в связи с чем ему не был причинен материальный ущерб. Установить в ходе проверки лицо, которое повредило данный автомобиль, не представилось возможным.

От Бойченко Р.С. поступило заявление, в котором он просит проверку по данному факту не проводить, так как ремонт данного автомобиля он произвел самостоятельно и ему не был причинен материальный ущерб. Претензий ни к кому не имеет и в помощи полиции не нуждается.

Таким образом, в данном факте отсутствуют признаки события преступления, предусмотренные ст. 167 УК РФ, так как Бойченко Р.С. не был причинен материальный ущерб.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие признаков события преступления предусмотренного ст. 167 УК РФ, и руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, за отсутствием события преступления.

2. Копию настоящего постановления направить прокурору г. Белгорода.

3. Копию постановления направить заявителю Бойченко Р.С., разъяснив его право обжалования данного постановления в прокуратуре или в суде в порядке ст.ст. 124, 125 УПК РФ.

ст. УУП ОП № 1 УМВД России
по г. Белгороду
майор полиции

В.С. Брусов

Копия постановления « » _____ г. в. _____ ч _____ мин
направлена прокурору г. Белгорода старшему советнику юстиции Н.И. Головин
у и заявителю Р.С. Бойченко.

ст. УУП ОП № 1 УМВД России по г. Белгороду
майор полиции

В.С. Тусов

Прокурору г. Белгорода
старшему советнику юстиции
Головину Н.И.

Направляем Вам копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела для ознакомления.

Приложение: по тексту, на 1 л.

Врио начальника ОП-1
УМВД России по г. Белгороду
подполковник полиции

А.М. Глазунов

Исп. В.С. Брусов
КУСП

гр. Бойченко Р.С.
г. Белгород, ул. Горького, д. 67, к. 95

Направляем в Ваш адрес копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное постановление может быть Вами обжаловано прокурору или в суде в порядке, установленном ст.ст. 124 и 125 УПК РФ.

Вы можете с данным материалом проверки ознакомиться и сделать необходимые выписки и копии в установленном законном порядке в архиве ОП-1 УМВД России по г. Белгороду, который расположен по адресу: г. Белгород, ул. Костюкова, д. 11.

Приложение: по тексту, на 1 л.

Врио начальника ОП-1
УМВД России по г. Белгороду
подполковник полиции

А.М. Глазунов

Исп. В.С. Брусов
КУСП

Утверждаю
Врио начальника
ОП-1 УМВД России
по г. Белгороду
подполковник полиции
А.М. Гунов
5 августа 2016 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в возбуждении уголовного дела

г. Белгород

05.08.2016

УУП ОП-1 УМВД России по г. Белгороду младший лейтенант полиции Астахов А.Е., рассмотрев материал проверки сообщения о преступлении КУСП, от 26.07.2016, поступившего по заявлению Жудковой Валентины Васильевны, проживающего по адресу: г. Белгород, ул. Горького, д. 69, кор. 1, к. 88-13.

УСТАНОВИЛ:

В ОП-1 УМВД России по г. Белгороду поступило заявление от Жудковой Валентины Васильевны, 04.03.1963 года рождения, проживающего по адресу: г. Белгород, ул. Горького, д. 69, кор. 1, к. 88-13, в котором она просит провести проверку по факту конфликтов, происходящих между ее семьей и соседями Пыльниковым С.В. и его сожительницей Проценко Ю.В., которые происходят на протяжении длительного времени.

В ходе проверки было установлено, что Жудкова В.В. проживает со своим мужем Жудковым А.И. по адресу: г. Белгород, ул. Горького, д. 69, кор. 1, к. 88-13.

В ходе проведенной проверки было установлено, что на протяжении длительного времени между Жудковой В.В., Жудковым А.И. и их соседями Пыльниковым С.В. и его сожительницей Проценко Ю.В., которые проживают по адресу: г. Белгород, ул. Горького, д. 69, кор. 1, к. 88-11, сложились личные неприязненные отношения и часто происходят конфликты на бытовой почве.

Вход в их комнаты осуществляется через секцию общего пользования, в связи с чем происходят данные конфликты и им приходится постоянно вызывать сотрудников полиции и писать заявления по каждому факту имевшейся в данном случае конфликтной ситуации. По данным фактам в установленный законом срок были проведены проверки и вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела направлены заявителям Жудковой В.В., Жудкову А.И.

Так, очередной конфликт произошел 25.07.2016 около 22:00 в коридоре общего пользования в первом корпусе дома 69, расположенного по улице Горького г. Белгорода, на первом этаже между Жудковой В.В. и ее соседом Пыльниковым С.В. из-за того, что последний снял замок на входной двери в секцию

общего пользования, так как он пришел в негодность. В ходе данного конфликта Пыльников С.В. и его сожительница Проценко Ю.В., высказывали угрозы убийства в адрес Жудковой В.В., которые носили словесный характер, и каких-либо действий по осуществлению угроз предпринято не было.

Также на протяжении длительного времени Пыльников С.В. и его сожительница Проценко Ю.В. неоднократно высказывают угрозы убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в адрес Жудковой В.В., но каких-либо действий по осуществлению угроз предпринято не было.

Таким образом, в действиях Пыльникова С.В., Проценко Ю.В. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие признаков состава преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ, и руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по заявлению Жудковой В.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, за отсутствием состава преступления в отношении Пыльникова С.В.

2. Отказать в возбуждении уголовного дела по заявлению Жудковой В.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, за отсутствием состава преступления в отношении Проценко Ю.В.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору г. Белгорода.

4. Копию настоящего постановления направить заявителю Жудковой В.В., разъяснив ее право обжаловать данное постановление прокурору или в суде в порядке, установленном ст.ст. 124 и 125 УПК РФ.

УУП ОП-1 УМВД России по г. Белгороду
мл. лейтенант полиции

А.Е. Ахов

Копия постановления « » _____ г. в. _____ ч _____ мин направлена прокурору г. Белгорода старшему советнику юстиции Н.И. Половину и заявителю В.В. Жудковой.

УУП ОП-1 УМВД России по г. Белгороду
мл. лейтенант полиции

А.Е. Астахов

Прокурору г. Белгорода
старшему советнику юстиции
Н.И. Половину

Направляем Вам копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела для ознакомления.

Приложение: по тексту, на 1 л.

Врио начальника ОП-1
УМВД России по г. Белгороду
подполковник полиции

А.М. Глазунов

Исп. А.Е.Астахов
КУСП

гр. Жудковой В.В.
г. Белгород, ул. Горького,
д. 69, кор. 1, к. 88-13

Направляем в Ваш адрес копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное постановление может быть Вами обжаловано прокурору или в суде в порядке, установленном ст.ст. 124 и 125 УПК РФ.

Вы можете с данным материалом проверки ознакомиться и сделать необходимые выписки и копии в установленном законном порядке в архиве ОП-1 УМВД России по г. Белгороду, который расположен по адресу: г. Белгород, ул. Костюкова, д. 11.

Приложение: по тексту, на 1 л.

Врио начальника ОП-1
УМВД России по г. Белгороду
подполковник полиции

А.М. Гунов

Исп. А.Е. Астахов
КУСП

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Шевцов Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент;
Ковтун Юрий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Рудов Денис Николаевич,
кандидат юридических наук

Проблемы института отказа в возбуждении уголовного дела в деятельности полиции

Методические рекомендации

Редактор
Комп. верстка

Е.А. Олейникова
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать

2017, 2,69 уч.-изд. л., бумага офсетная, печать трафаретная.
Тираж 31 экз. Заказ № 48

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71